

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ЮРИДИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

И. В. Сехин

АНО «Общественная приемная уполномоченного по защите
прав предпринимателей» (г. Калининград)

Поступила в редакцию 27 мая 2019 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о причинах юридификации общественных отношений. Анализируется влияние принципов народовластия, законности и социального государства на процесс расширения предмета правового регулирования, сопряженный с количественным увеличением массива правовых норм. Обосновывается тезис о конституционно-правовых предпосылках юридификации общественных отношений.

Ключевые слова: юридификация, расширение предмета правового регулирования, избыточное правовое регулирование, принцип народовластия, принцип законности, принцип социального государства.

Abstract: the article deals with the causes of the juridification of society. The author analyzes the influence of the principles of democracy, legality and the social State on the process of expanding the subject of legal regulation, coupled with a quantitative increase in the array of legal norms. In conclusion, the author substantiates the thesis on the constitutional prerequisites for the juridification of society.

Key words: juridification, expanding the subject of legal regulation, overregulation, principle of democracy, principle of legality, principle of the social State.

2020. № 1
44
Термин «юридификация» имеет несколько значений. Так, Л. Бличнер и А. Моландер приводят пять определений юридификации. Согласно первому определению, юридификация представляет собой процесс переноса политических решений на правовой уровень, что предполагает принятие решений посредством правовых интерпретаций. В своем втором значении юридификация может быть определена как экспансия и дифференциация позитивного права. Юридификация может также означать, что конфликты в обществе все чаще решаются с помощью права. В соответствии с четвертым определением юридификация представляет собой «возрастающее могущество юриспруденции». Наконец, юридификация может означать «правовое оформление», т. е. растущую тенденцию к осознанию себя и других как субъектов права¹.

В отечественной научной литературе юридификация общественных отношений рассматривается как процесс расширения предмета правового регулирования, сопряженный с количественным увеличением массива правовых норм. В указанном значении термин «юридификация»

¹ См.: Blichner L., Molander A. What is juridification? URL: http://www.sv.uio.no/arena/english/research/publications/arena-working-papers/2001-2010/2005/wp05_14.pdf (дата обращения: 06.05.2019).

выступает как синоним «зарегулированности», избыточного правового регулирования общественных отношений².

Следует признать, что отечественные специалисты в целом негативно оценивают существующие тенденции в развитии российского права, выражающиеся в несбалансированном расширении предмета правового регулирования, росте числа нормативно-правовых актов, а также увеличении роли государства в жизни общества. Например, А. В. Демин обращает внимание на актуальную для российской правовой действительности проблему законодательной инфляции. Автор характеризует указанное явление как «непрерывную интенсификацию законотворческой деятельности, которая включает два взаимосвязанных направления: во-первых, устойчивое наращивание нормативных массивов (т. е. принятие новых правовых норм, нормативных правовых актов); во-вторых, перманентную новеллизацию, т. е. регулярные правки действующего законодательства»³. В свою очередь, В. А. Толстик указывает на существующую в нашей стране проблему «правового тоталитаризма», одним из аспектов которой, по мнению автора, является «рационально ничем не обоснованное расширение предмета правового регулирования общественных отношений»⁴.

Учеными высказываются различные точки зрения относительно причин юридикации общественных отношений. Например, В. Н. Плигин рассматривает юридикацию общественных отношений как следствие формирования современной российской правовой системы. Так, в период образования современного Российского государства «основная задача состояла в формировании любого нормативного материала, регулирующего новую совокупность отношений в обществе. Таким образом, происходило заполнение новым материалом заметной пустоты в необходимом правовом регулировании»⁵.

По нашему мнению, в рамках дискуссии о предпосылках юридикации общественных отношений заслуживает внимания позиция К.-М. Гролля, согласно которой источником высокой правотворческой активности законодателя выступает конституция, или, если быть более точным, важнейшие конституционные принципы, являющиеся основой правопорядка большинства конституционных государств⁶.

² См.: *Беляев М. А.* Сверхрегулирование : трудности проблематизации // Сборник трудов Международной научной конференции «Правовое регулирование : проблемы эффективности, легитимности, справедливости». Воронеж, 2016. С. 160.

³ *Демин А. В.* Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления : на примере налоговых споров // *Право и образование.* 2016. № 2. С. 88.

⁴ *Толстик В. А.* Правовой тоталитаризм : стратегия правотворчества или движение по инерции? // *Юрид. техника.* 2015. № 10. С. 761.

⁵ *Астанин В. В., Плигин В. Н.* Научно-практический диалог о праве и его применении // *Мониторинг правоприменения.* 2017. № 2. С. 5.

⁶ См.: *Groll K.-M.* In der Flut der Gesetze : Ursachen. Folgen. Perspektiven. Düsseldorf, 1985. S. 32.

Правотворческая активность связанного конституцией законодателя не является величиной, целиком и полностью зависящей от внутреннего убеждения норморайтеров. Издавая нормативно-правовые акты, законодатель обязан учитывать волеизъявление и интересы народа, являющегося единственным источником власти, а также соблюдать конституцию и законы. В связи с этим допустимо предположить, что наибольшее влияние на правотворческую активность законодателя оказывают принцип народовластия, принцип законности, а также принцип социального государства.

1. *Принцип народовластия.*

Принцип народовластия делает возможной концентрацию внимания законодателя на многочисленных запросах граждан, связанных с упорядочением общественных отношений посредством права. Следует отметить, что даже абсолютный монарх, стремящийся регламентировать каждую мелочную деталь поведения своих подданных, никогда не сможет превзойти общество в многообразии требований издать тот или иной нормативно-правовой акт, улучшающий жизнь граждан. Данные требования подлежат неукоснительному исполнению законодателем в соответствии с принципом народовластия, закрепленного в ст. 3 Конституции РФ⁷. В связи с этим увеличение числа законов следует рассматривать как своего рода «издержки» демократии: население требует решения проблемы – правительство, в свою очередь, отвечает принятием нормативно-правового акта. В качестве примера М. Сохони приводит уголовное право – когда правительство не в состоянии справиться с неприемлемым с точки зрения морали поведением, средства массовой информации и общество требуют от законодателя принятия нового закона, запрещающего это поведение⁸. Напротив, отсутствие рычагов влияния на законодателя снижает поток запросов на упорядочение общественных отношений, стимулирующих правотворческую активность.

Следовательно, эффективная реализация принципа народовластия приводит к тому, что граждане получают столько законов, сколько они хотят. Таким образом, юридикация свидетельствует о мотивации общества к усилению нормативно-правового воздействия на общественные отношения.

По нашему мнению, данный вывод позволяет поставить под сомнение позицию ученых, рассматривающих юридикацию общественных отношений как процесс разрушения механизмов саморегулирования в обществе. Например, по мнению В. В. Денисенко, «уменьшение эффективности и избыток права связаны с разрушением общественных связей в современном обществе»⁹. Количественное увеличение нормативного

⁷ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек.

⁸ См.: *Sohoni M.* The Idea «Too much law». URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2003076http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2003076 (дата обращения: 05.05.2019).

⁹ *Денисенко В. В.* Юридикация общества и концепции правового регулирования // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 2. С. 58.

материала и расширение предмета правового регулирования означает замену позитивным правом «общественных регуляторов, основанных на воспроизводстве культур»¹⁰. В результате субъекты общественных отношений «перестают ориентироваться на взаимопонимание, юридические правила требуют дальнейшей детализации, что связано с бюрократизацией общественной жизни и дальнейшим «разрастанием» права»¹¹.

По нашему мнению, нет оснований полагать, что юридикация общественных отношений является причиной сокращения регулятивного потенциала таких социальных регуляторов, как религия и мораль. Скорее наоборот, названные социальные регуляторы, подчиняясь собственной внутренней логике развития, сокращают сферу своего действия. Так, С. А. Осипова в качестве одной из причин явления «наводнения норм» называет неспособность традиционных институтов, таких, например, как семья и церковь, надлежащим образом обеспечить социальный контроль в постиндустриальном обществе и культуре постмодерна, что обусловливает потребность в позитивном праве¹². Образующийся при этом «регулятивный вакуум» вызывает у граждан потребность в нормативной регламентации, которая трансформируется в запросы общества (фактически приказы для законодателя) на издание соответствующих правовых предписаний.

В демократическом правовом государстве законодатель может лишь прилежно реагировать на требования граждан упорядочить указанную ими область социального бытия, заменяя утратившие былую значимость нормы морали и религии нормами права. Таким образом, право не вытесняет, но *вынужденно заменяет* иные социальные регуляторы с санкции общества, являющегося единственным источником и носителем власти.

2. Принцип законности.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы¹³. Сформулированный в указанной статье принцип законности требует безусловного подчинения нормам права, в том числе и от государства. Из этого следует, что любое вмешательство государства в жизнь общества предполагает наличие своеобразного «разрешения» от законодателя, наличия нормативно-правового акта, уполномочивающего исполнительную власть на совершение определенных действий. При этом такой нормативно-правовой акт должен подробно регламентировать деятельность

¹⁰ Денисенко В. В. Юридикация общества как научная проблема современной правотворческой техники // Юрид. техника. 2012. № 6. С. 160.

¹¹ Там же.

¹² См.: Осипова С. А. Наводнение норм – фактор, влияющий на качество правовых норм // Правовые традиции. Жидковские чтения : материалы Междунар. науч. конф. М., 2014. С. 428.

¹³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек.

государственных служащих, не ограничиваясь установлением общих правил¹⁴.

Влияние принципа законности на интенсивность правового регулирования может быть описано следующим образом.

Во-первых, функции государства чрезвычайно разнообразны. Так, еще в начале 1990-х гг. прошлого века в числе внутренних функций Российского государства назывались «обеспечение народовластия, экономическая, социальная функции, налогообложение, экологическая функция, функция охраны прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка»¹⁵.

Выполнение указанных функций требует активных действий от государства. Согласно принципу законности, все они, вне зависимости от степени сложности, могут выполняться лишь на основании действующего законодательства. Например, даже такое малозначительное действие, как покупка канцелярских скрепок, должно быть основано на тщательно разработанном механизме государственных закупок. В связи с этим повышенная активность государства предполагает высокую детализацию действующего законодательства.

Во-вторых, одним из важнейших требований, производных от принципа законности, является соблюдение законодателем стандарта качества издаваемых им нормативно-правовых актов. Иными словами, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения по умолчанию обязаны соблюдать качественные законы, свободные от ошибок.

Указанное требование предполагает, помимо прочего, устранение законодателем правотворческих ошибок в случае их обнаружения. Выявив правотворческую ошибку, законодатель стремится исправить ее доступными ему средствами, в частности с помощью скорейшего принятия новых нормативно-правовых актов или внесения изменения в ранее принятые нормативно-правовые акты.

Предполагаемым результатом увеличения интенсивности правового регулирования выступает устранение правотворческих ошибок и санация права. Однако необходимо признать, что интенсификация правового регулирования далеко не всегда приводит к достижению желаемых целей. Ситуацию «усугубляет» также принцип системности законодательства, подразумевающий непротиворечивость правовых норм. В соответствии с названным принципом внесение поправок в нормативный правовой акт требует советующей корректировки юридических предписаний, регулирующих однородные правоотношения. Например, по мнению судьи конституционного суда ФРГ Д. Катценштайна, необходимость корректировки более сотни правовых норм, вызванная единич-

¹⁴ См.: Groll К.-М. Op. cit. S. 35.

¹⁵ Морозова Л. А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С. 98–108.

ными изменениями социального законодательства, не была бы чем-то удивительным¹⁶.

Вместе с тем законодатель, связанный принципом законности и, что не менее важно, руководствующийся здравым смыслом, *обязан* наращивать интенсивность правового регулирования в случае обнаружения правотворческих ошибок, поскольку единственным доступным законодателю инструментом устранения выявленных дефектов в «теле» нормативного массива является замещение ошибочных правовых предписаний качественными правовыми актами.

Таким образом, вопрос об увеличении интенсивности правового регулирования при дефектности нормативного массива перед законодателем не стоит вовсе, правотворческая активность в данном случае повышается практически рефлекторно.

Принцип законности следует рассматривать в качестве важнейшей предпосылки юридификации общественных отношений. Во-первых, данный принцип подразумевает подчинение государства правовым нормам, что требует наличия многочисленных юридических предписаний, регламентирующих действия государства, необходимых для исполнения возложенных на него функций. Во-вторых, данный принцип требует от законодателя поддержания приемлемого уровня качества правовых норм, что также стимулирует правотворческую активность.

3. Принцип социального государства.

Статья 7 Конституции РФ провозглашает Россию социальным государством. Принцип социального государства ориентирует законодателя на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹⁷. В научной литературе социальная функция государства рассматривается в качестве одного из наиболее значимых факторов юридификации общественных отношений. Так, по мнению Т. Я. Хабриевой, в России имеет место тенденция расширения сферы воздействия социального законодательства, его корпус пополняется «новыми отраслями и межотраслевыми правовыми комплексами в сфере культуры, спорта, библиотечного и архивного дела, миграционных и межнациональных отношений, здравоохранения и жилищного обеспечения»¹⁸. Образование новых отраслей права сопряжено с количественным увеличением массива правовых норм, детализации и специализации законодательства.

И. В. Сехин. Конституционно-правовые предпосылки...

¹⁶ См.: *Katzenstein D.* Probleme der Verrechtlichung im Sozialrecht aus der Sicht des Bundesverfassungsgerichts // Mehr Recht durch weniger Gesetze? : Beiträge eines Forums des Bundesministers der Justiz zur Problematik der Verrechtlichung. Köln, 1987. S. 71.

¹⁷ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек.

¹⁸ *Хабриева Т. Я.* Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. 2014. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vektory-i-problemy-razvitiya-sotsialnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 06.05.2019).

Схожие процессы наблюдаются и в других странах. Например, если рассматривать социальное законодательство в широком смысле, т. е. как нормативную базу, регламентирующую трудовые отношения, социальные услуги, здравоохранение, жилищные и семейные отношения, а также культуру, то в течение XX в. в Германии доля социального законодательства в общем массиве правовых издаваемых юридических предписаний увеличилась с 10 % в начале XX в. до 35 % на сегодняшний день. По мнению Р. Хольтшнайдера, указанное обстоятельство позволяет рассматривать социальную функцию государства как одну из причин количественного увеличения нормативного массива¹⁹.

Причина «социализации» правового регулирования усматривается в увеличении разнообразия потребностей индивидуумов. Необходимость их удовлетворения ведет к увеличению социальных функций государства. Одним из основных катализаторов указанного процесса является развитие науки и техники. Так, по мнению К. Шваба, современное общество стоит на пороге четвертой промышленной революции. От своих предшественниц она отличается экспансиональными темпами развития, широтой и глубиной распространения, а также системностью воздействия на общество²⁰. В качестве примера автор приводит целый ряд глубинных технологических изменений: имплантируемые технологии (прогнозируемая дата появления в продаже трансплантируемого мобильного телефона – 2025 г.), присутствие в цифровом мире подавляющего большинства населения планеты (прогнозируемая дата цифрового присутствия 80 % населения Земли в сети «Интернет» – 2025 г.), создание глобального «интернета-вещей» (к 2025 г. ожидается появление одного триллиона датчиков, подключенных к сети «Интернет») и т. д.²¹ В связи с этим допустимо предположить, что удовлетворение нужд «революционного» общества потребует от законодателя как формирования новых отраслей права (например, стремительно развивающееся информационное право), так и существенной переработки уже существующего законодательства, следствием чего станет новый виток интенсификации правового регулирования.

Говоря о принципе социального государства как о предпосылке юрисдификации общественных отношений, нельзя не отметить, что он действует в тесной взаимосвязи с принципами законности и народовластия. Схема интенсификации правового регулирования в государстве всеобщего благоденствия может быть представлена следующим образом. Во-первых, процессы, происходящие в технико-индустриальном обществе, стимулируют запросы общества на удовлетворение постоянно трансформирующихся потребностей граждан, начиная от доступной среды для лиц с ограниченными возможностями и заканчивая широкополос-

¹⁹ См.: *Holt Schneider R.* Normenflut und Rechtsversagen : wie wirksam sind rechtliche Regelungen? Baden-Baden, 1991. S. 45.

²⁰ См.: *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 8–10.

²¹ См.: Там же. С. 93–109.

ным Интернетом. Во-вторых, в соответствии с принципом социального государства эти запросы трансформируются в конкретные социальные функции государства. В-третьих, в соответствии с принципом законности законодателем формируется нормативная база, необходимая для выполнения возложенных на государство социальных функций. В итоге происходит интенсификация правового регулирования, направленная на удовлетворение потребностей общества. То есть чем больше у общества ожиданий от государства, тем больше число правовых норм, издаваемых законодателем²².

Итак, в качестве наиболее значимых конституционно-правовых предпосылок юридификации общественных отношений допустимо рассматривать принципы народовластия, законности и социального государства. Указанные конституционные принципы формируют ценностно-легальную основу юридификации общественных отношений.

Юридификация общественных отношений сама по себе не является проблемой правового регулирования. Количественное увеличение массива правовых норм и расширение предмета правового регулирования следует квалифицировать в качестве проявления избыточного правового регулирования только при установлении факта принятия ошибочных правовых предписаний. Вместе с тем допустимо предположить, что юридификация общественных отношений накладывает на государство и общество дополнительную нагрузку, связанную со сложностью управления растущим объемом нормативного материала.

²² См.: Kang H.-W. Gesetzesflut und rechtsfreier Raum. Pfaffenweiler, 1990. S. 49.

АНО «Общественная приемная уполномоченного по защите прав предпринимателей» (г. Калининград)

Сехин И. В., директор
E-mail: ivan.sekhin@gmail.com

Autonomous Noncommercial Organization «Public Reception of the Business Ombudsman»

Sekhin I. V., Manager
E-mail: ivan.sekhin@gmail.com